

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции

Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы

31 мая 2016 г.

Нижний Новгород
www.scipro.ru

УДК 34
ББК 67

П 685

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции 31 мая 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 65 с.

ISBN: 978- 5-00-005889-5

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемы, приоритеты, перспективы формирования системы правового регулирования общества научных сотрудников России и зарубежных стран по материалам научно-практической конференции «Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы» (31 мая 2016 г.)

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте <http://www.scipro.ru>.

УДК 34
ББК 67

ISBN: 978- 5-00-005889-5

Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016

Коллектив авторов, 2016

Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	4
Григорьевых А. Ю., Касимова Э. З. К вопросу о финансировании строительства и содержания автомобильных дорог в Кировской области	4
Суворова А.В., Цыренов Ч.В. Правовые аспекты экологического менеджмента	10
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА	14
Елизаров М.В. Лига арабских государств как инструмент обеспечения региональной безопасности, мира и благополучия	14
СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПРАВОВОГО	23
РЕГУЛИРОВАНИЯ	23
Беркова Е. Е. Правовое положение российских казачьих обществ на современном этапе развития	23
Сырбо В.А. К вопросу об «адвокатской монополии»: на границе профессионального и популярного или о ценности толкования правовых норм с учетом их назначения	29
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.....	38
Усманова Р.М. Место органов местного самоуправления в административном судопроизводстве	38
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	44
Бондаренко В. Организация работы по опеке и попечительству в Ростовской области	44
УГОЛОВНОЕ ПРАВО.....	53
Паршина Е.В. Освобождение несовершеннолетних от наказания: актуальные проблемы и особенности.....	53

УДК 3.07

Григорьевых А. Ю., Касимова Э. З. К вопросу о финансировании строительства и содержания автомобильных дорог в Кировской области

**To the issue of financing the construction and maintenance
of roads in the Kirov region**

Касимова Эльмира Зинуровна

Григорьевых Анастасия Юрьевна

Студенты 2 курса Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г.Киров

Grigorevykh Anastasia Yurevna

Kasimova Elmira Zinurovna

Students of the Volgo-Vyatsky Institute (branch) of Moscow State

University of Law named after O. E. Kutafin (MSLA), Kirov

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема финансирования и содержания автомобильных дорог в Кировской области.

Ключевые слова: строительство и содержание дорожной сети, органы местного самоуправления, дорожный фонд, ассигнование денежных средств.

Abstract: This article considers the problem of financing the construction and maintenance of roads in the Kirov region.

Key words: the construction and maintenance of roads, local authorities, road Fund, allocation of funds.

В мае 2016 года «Российская газета» провела социологический опрос, по результатам которого выяснено, какие проблемы в дорожной сфере граждане считают наиболее острыми. По результатам опроса было выяснено, что больше всего граждан беспокоит состояние дорог и нехватка парковочных мест (25%, 13% соответственно). Решение вышеперечисленных проблем относится к компетенции муниципального образования. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», к компетенции городского, сельского поселения относится «дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов поселения и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов поселения, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации»[1]. Ремонт и содержание дорожной сети является одной из главных обязанностей властей муниципального образования. От качества дорожного полотна напрямую зависит не только комфорт проживания горожан и степень развития бизнеса, но и отношение жителей города к самой местной власти. Однако, ямочные ремонты дорог не решают возникшие проблемы, так как практически все дороги области требуют капитального ремонта. Данная проблема стоит перед властями муниципального образования в настоящее время, в точности такая же проблема стояла перед властями муниципального образования практически 10 лет назад. В 2007 году 9 марта около 70 активистов Кировского отделения молодежной организации "Молодая Гвардия Единой России" провели несанкционированное пикетирование здания администрации г. Кирова. Во время пикета участники протестовали против крайне неудовлетворительного состояния дорог и требовали отставки находящегося на тот период в должности главы администрации г. Кирова

Геннадия Ивановича Плехова.

Проведенные сотрудниками Госавтоинспекции проверки показывают, что улично-дорожная сеть в полной мере не соответствует требованиям нормативных документов, регламентирующих качество содержания дорог. На низком уровне находится содержание улично-дорожной сети населенных пунктов (не хватает тротуаров, уличного освещения, средств регулирования дорожного движения), практически все районные центры не имеют объездных дорог, позволяющих грузовому транзитному транспорту двигаться в объезд жилой застройки. Вследствие этого возрастает осевая нагрузка - одна из главных причин разрушения дорожного покрытия. Ежегодно сотрудниками Госавтоинспекции на устранение недостатков улично-дорожной сети выдается порядка 2,5 тыс. предписаний. Несмотря на это, ситуация с автодорогами ухудшается. Количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), связанных с неудовлетворительными дорожными условиями, увеличивается[2].

Кроме того, в муниципальном образовании г. Киров существует проблема фактически неконкурентных лотов на ремонт и содержание уличной дорожной сети, когда крупный государственный контракт ежегодно выигрывает лишь одно предприятие, которое затем нанимает субподрядчиков. Этот факт противоречит одному из принципов, закрепленных в статье 8 ФЗ № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который предусматривает создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок, при этом «конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг» [3]. Решение вышеуказанных проблем относится к компетенции властей муниципального образования.

Что касается региона в целом, сеть автомобильных дорог Кировской области была сформирована в конце 80-х годов, и с распадом СССР

финансирование из федерального бюджета практически прекратилось. Сеть автомобильных дорог общего пользования Кировской области по состоянию на 01.01.2014 года составила 14554,858 км, в том числе: 380,608 км федеральная автомобильная дорога «Вятка»; протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения на 01.01.2014 – 11170,70 км, 83,7 % сети дорог местного значения не соответствует нормативным требованиям; протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения составила 3003,55 км. Доля дорог, не отвечающих нормативным требованиям, составляет 73,4 %. Одной из основных причин сложившейся ситуации является недостаток денежных средств. Не является новым и тот факт, что проблемы, возникающие на местном уровне, являются аналогичными проблемам регионального уровня.

Что касается фактического финансирования капитального ремонта автомобильных дорог общего пользования Кировской области регионального или межмуниципального значения, то в 2015 году оно составило менее 10% нормативного.

Фонд, средства которого идут на формирование и содержание дорожной сети области, складывается из доходов от уплаты акцизов на автомобильное топливо, подлежащее зачислению в бюджет Кировской области (возвращаясь к опросу, проведенному «Российской газетой», 26% опрошенных граждан считают наиболее острой проблемой цены на топливо); транспортного налога (в т. ч. с организаций и физических лиц); а также из иных источников, определенных законом Кировской области (в т. ч. общие доходы бюджета Кировской области, государственные пошлины за выдачу органам исполнительной власти субъекта специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортных средств, осуществляющих перевозки опасных, тяжеловесных и/или крупногабаритных грузов; поступление сумм в возмещение вреда, причиненного автомобильным дорогам регионального или межмуниципального значения транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных и/или крупногабаритных грузов, зачисляемые в

бюджет субъекта РФ; иные межбюджетные трансферты на финансовое обеспечение дорожной деятельности). В Соответствии со ст. 356 НК РФ транспортный налог является региональным, вводится в действие законами субъектов Российской Федерации о налоге и обязательен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации[4]. Все денежные средства от него поступают в бюджеты субъектов Российской Федерации[5].

Объем ассигнований дорожного фонда Кировской области на 2016 год в соответствии с Законом Кировской области от 04.12.2014 г. № 480-ЗО «Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» составил 4160,294 млн. рублей[6].

Анализ суммарного объема денежных ассигнований, необходимых для поддержания состояния дорожной сети Кировской области, позволяет сделать вывод, что по нормативным показателям этих средств должно быть достаточно для нужд субъекта в данной сфере. Происходит реструктуризация средств, выделенных на дорожные целевые нужды, в результате чего возникает видимость их нехватки. Таким образом, налицо еще одна проблема – нецелевое расходование денежных средств, предназначенных для строительства и ремонта дорожной сети. Причем проблема актуальна как для уровня муниципального образования, так и для уровня субъекта федерации.

Фактически, местные власти обращаются к средствам дорожного фонда для покрытия расходов по иным дебиторским статьям. Глава Министерства транспорта РФ Максим Соколов отметил, что средства дорожных фондов не всегда используются на финансирование дорожного хозяйства. Министерство транспорта неоднократно ориентировало регионы и муниципальные образования на целевое использование дорожных фондов. По данным, приведенным помощником Президента РФ Андреем Белоусовым, в настоящий момент в 30 регионах России деньги из дорожного фонда используются не по назначению, а для других региональных нужд, потому что запрет на это отсутствует[7].

Таким образом, мы приходим к выводу, что недостаточный объем

финансирования транспортной сети Кировской области, является не единственной и далеко не самой главной проблемой в данной сфере. Рассматривая проблемы муниципального уровня, на первое место выступает неудовлетворительное состояние дорожного полотна, хотя данная проблема актуальна и для региона в целом. На первый взгляд, именно увеличение финансирования является решением данной проблемы. Однако, фактический анализ объема ассигнований дорожного фонда и объема средств, необходимых для ремонта и содержания дорожного полотна в регионе, в том числе количество средств, поступающих в распоряжение муниципальных образований на содержание дорожного полотна, позволяет, в первую очередь, говорить о нецелевом расходовании средств данного фонда. На наш взгляд, основной причиной данного явления является отсутствие законодательного закрепления запрета нецелевого расходования денежных средств, выделяемых на ремонт и строительство дорог области, на муниципальном уровне. В связи с этим, мы считаем целесообразным «маркировать» средства дорожных фондов, чтобы они расходовались только по целевому назначению на развитие дорожной сети.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. ст. 3822.
2. [Электронный ресурс] URL:
<http://www.zsko.ru/press/info/spravki/promkomdor/nkdko.php>
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" //Собрание законодательства РФ. 2013. №14. ст. 1652.
4. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 13.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2000. №32. ст. 3340.

5. Агузарова Ф. Транспортный налог: современное состояние, проблемы и повышение его роль в Российской Федерации // Экономическая политика. 2015. Т.10. №1. с. 149-158
6. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kirovreg.ru/econom/roads/fond.php>
7. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51506>

УДК 349.6

Суворова А.В., Цыренов Ч.В. Правовые аспекты экологического менеджмента

Legal aspects of environmental management

Суворова Анастасия Васильевна

Цыренов Чингис Владимирович

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им.

В.Р.Филиппова, г. Улан-Удэ

anastasiyakar@yandex.ru

Suvorova Anastasia Vasilyevna

Tsyrenov Chingis Vladimirovich

Buryat state Academy of agriculture named after. V. R. Philippov,

Ulan-Ude

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные правовые аспекты экологического менеджмента, экологическая функция государства, методы правового регулирования в природопользовании.

Ключевые слова: менеджмент, экологический менеджмент, право, экологическая функция государства, методы правового регулирования.

Abstract: this article describes the main legal aspects of environmental management, ecological function of the state, methods of legal regulation in environmental management.

Keywords: management, environmental management, law, environmental function of the state, methods of legal regulation.

Одной из важнейших задач экологической деятельности государства в современных условиях является создание эффективной системы экологического менеджмента, который бы обеспечил надежный механизм экологической безопасности, ресурсосбережение, заинтересованность предприятий и организаций в защите окружающей среды от загрязнения. Экологический менеджмент - это проявление экологической функции государства и представляет собой деятельность компетентных государственных органов, направленных на организацию рационального использования и воспроизводство природных ресурсов, сохранение и улучшение окружающей природной среды.

Экологическая функция государства включает в свое содержание деятельность по распоряжению в интересах общества природными ресурсами, находящимися в собственности государства, а также деятельность, направленную на обеспечение рационального использования природных ресурсов. Экологическая функция должна быть не только одной из приоритетных функций, но и основополагающей, так как она призвана оказывать влияние на другие функции государства и в конечном итоге сохранить окружающую природную среду для настоящих и будущих поколений.

Экологическая функция государства отражается и в правовых отношениях, что обуславливает появление соответствующей экологической функции права. Под экологической функцией права следует понимать юридическое воздействие на общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы в интересах сохранения и рационального использования

окружающей природной среды для настоящих и будущих поколений людей. Цель экологической функции права состоит в обеспечении качества окружающей природной среды в условиях хозяйственного развития общества средствами правового регулирования. Такая цель достигается путем разработки, принятия и применения норм права, отражающих требования экологических закономерностей во взаимодействии общества и природы, закрепляющих научно обоснованные нормативы хозяйственного воздействия на естественную среду обитания, ведь только право как система общеобязательных норм является в государственном организованном обществе единой системой, стремящейся скоординировать и упорядочить совокупную деятельность людей.

Правовые аспекты экологического менеджмента включают два основных метода: административно-правовой и гражданско-правовой, хотя в системе российского права выделено примерно 15 отраслей права.

Суть административно-правового метода регулирования заключается в установлении предписания, дозволения, запрета, в обеспечении государственного принуждения к должному поведению и исполнению правовых предписаний. Одной из сторон в административных отношениях является уполномоченный орган государства.

В праве окружающей среды административно-правовой метод опосредуется в специфических формах – нормировании, экспертизе, сертификации, лицензировании и др. Он выражается в установлении допустимых выбросов загрязняющих веществ в природную среду, которые должны соблюдаться предприятиями-природопользователями, выдаче этим предприятиям специальных лицензий на такой выброс, дозволении на принятие решения о строительстве, к примеру, высокоскоростной магистрали, запрете ввоза в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств, применении мер юридической ответственности и др.

Гражданско-правовой метод регулирования основывается на равенстве сторон правоотношения. В гражданско-правовых отношениях их участники

выступают обычно как равноправные субъекты, независимые друг от друга. Посредством заключаемого между ними соглашения они сами определяют свои права и обязанности, которые, однако, должны соответствовать закону, находиться в его рамках.

В современном праве окружающей среды применяются оба метода правового регулирования. Причем в условиях перехода к рыночной экономике, с совершенствованием гражданского, предпринимательского законодательства гражданско-правовой метод применяется в данной отрасли права все более широко. Согласно новому законодательству об окружающей среде право пользования природными ресурсами предоставляется на основе лицензии и заключаемого в соответствии с ней договора. Хотя договор заключается природопользователем с органом исполнительной власти субъекта РФ, по своей природе такой договор является гражданско-правовым.

Характерно то, что к одним и тем же отношениям по природопользованию и охране окружающей среды, регулируемым правом, может быть при определенных условиях применен и тот и другой метод. К примеру, заключение договора на природопользование представляет собой пример гражданско-правового метода регулирования. Но если в процессе природопользования нарушаются условия, предусмотренные договором, и причиняется существенный экологический вред, может быть применен административно-правовой метод регулирования отношений по природопользованию.

Таким образом, правовые аспекты экологического менеджмента это совокупность юридических норм, принятых государством и направленных на охрану и сбережение природных ценностей, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, обеспечение, формирование и улучшение качества окружающей среды в интересах настоящих и будущих поколений.

По своей структуре состоит из головного (основного) закона и отраслевых законодательных актов. Основной природоохранный закон носит

комплексный характер, т.е. он по своему содержанию охватывает не один или группу, а всю совокупность объектов либо всю окружающую природную среду в целом. Характерной чертой этого закона является соединение природоохранного интереса с хозяйственной деятельностью, влияющей на природную среду, экологизацию промышленной деятельности, подчинение требованиям охраны здоровья.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды (с изменениями)» главы 1 по 16
2. Окружающая среда и устойчивое развитие Монгольского плато и сопредельных территорий: материалы IX Междунар.конф. / под науч.ред.А.К.Тулохонова, Е.Ж.Гармаева, А.С.Михеева.-Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013 .-Т.2
3. Пункевич, Б. С. Экологический аудит. Правовая и нормативная основа // Стандарты и качество. – 2005. – № 4. – С. 36-40.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА

УДК 327

Елизаров М.В. Лига арабских государств как инструмент обеспечения региональной безопасности, мира и благополучия

The League of Arab States as an instrument for ensuring regional security, peace and well-being

Елизаров Михаил Владимирович

Башкирский государственный университет, г. Уфа

mikeufa@yandex.ru

Аннотация. В статье автор раскрывает историю становления, успехи и неудачи деятельности Лиги арабских государств, которая, будучи одной из самых старых региональных международных организаций, до сих пор самым существенным образом способствовала разрешению конфликтов на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Лига арабских государств, региональная интеграция, Ближний Восток, панарабизм, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Abstract. In his study the author describes the history of the League of Arab States, its progress and setbacks. As one of the oldest regional organization, the Arab League has so far contributed most clearly to conflict resolution in the Middle East.

Keywords: the Arab League, regional integration, the Middle East, pan-Arabism, the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf.

Лига арабских государств (ЛАГ) — межправительственная политическая региональная организация независимых арабских государств [5]. Учреждена была 22 марта 1945 г. на основании Пакта Лиги арабских государств, подписанного представителями семи арабских государств, собравшихся в Каире [4, с. 67].

Предтечей Пакта стал Александрийский Протокол 1944 года, принятый на Всеарабском конгрессе, который проходил с 25 сентября по 17 октября 1944 г. в Александрии. Как отмечает Али Садик Абу Хайф, «конгресс фактически взял на себя задачи подготовительного комитета по организации Лиги арабских государств и заложил те основы, на коих зиждется здание Лиги» [1, с. 235].

С момента своего возникновения Лига арабских государств участвует в

политических, экономических, культурных и социальных мероприятий, направленных на продвижение интересов государств-членов организации.

Сразу после того, как Лига была образована, её деятельность, главным образом, была направлена на отстаивание права стран-участниц организации быть независимыми от колониальной экспансии европейских стран. В этом отношении Лига выступала в роли общего выразителя интересов в освободительном движении многих арабских стран — Алжира, Омана, Южного Йемена (до объединения Йемена) и Судана.

Следует отметить, что идея создания Лиги арабских государств вынашивалась уже задолго до её создания. Идейные истоки Лиги арабских государств опираются на Панарабский проект, возникший ещё в 19-ом веке, как ответная реакция на снижение турецкого / османского авторитета в арабском мире [10, с. 756].

На протяжении всего периода своего существования Лига играет роль форума, где заинтересованные страны имеют возможность согласовывать политические позиции, обсуждать вопросы, представляющие взаимный интерес, улаживать споры и минимизировать последствия конфликтов, например, таких как Ливанский кризис 1958 года.

В период с 1960 по 1973 гг. члены Лиги создавали профессиональные федерации, проводились различные научные конференции, семинары по вопросам образования. В этот период Лига поддерживала арабские страны в достижении независимости, так как не все из них в то время являлись независимыми государствами [2, с. 11].

Такой характер деятельности Лиги стал причиной резкого увеличения числа её участников в последующие годы (по сравнению с изначальным составом). Сегодня, Лига насчитывает 22 государства, тогда как изначальное число государств, подписавших учредительный Пакт, не превышало семи.

За годы своего существования Лига неоднократно принимала участие в мирном урегулировании ряда конфликтов между самими арабами, таких как египетско-суданский конфликт 1958 г., мароккано-алжирский конфликт 1963 г.,

Межливанский кризис 1975 г. и Межъеменский конфликт 1987 г.

Десятилетиями Лига служила платформой для выработки и заключения многих эпохальных документов, которые способствовали экономическому сближению и интеграции арабских стран, в том числе, например, Хартии совместных экономических действий арабских государств, которая закрепила в общих чертах принципы экономической деятельности в регионе.

Лига арабских государств ведёт непрерывную работу по продвижению трудовых и социальных прав, особенно среди эмигрантской рабочей силы. Это, в свою очередь, стимулировало увеличение роста многих специалистов в арабских странах — юристов, врачей, журналистов, присяжных.

Лига выступает в качестве представителя интересов арабов в разных международных организациях, таких как ООН и её специализированных учреждениях, а также в работе ряда региональных организаций.

Лига играет важную роль в разработке школьных программ, а также в сохранении рукописей и арабского культурного наследия. Кроме того, Лига инициировала работу кампаний по ликвидации неграмотности, занимается распространением произведений интеллектуального труда и переводом современной технической терминологии, её адаптацией для использования государствами-членами.

Помимо этого, Лига поощряет меры по борьбе с преступностью и злоупотреблением наркотиками, разрабатывает и продвигает молодёжные и спортивные программы, отстаивает права женщин, проводит мероприятия по обеспечению благосостояния детей.

Одним из наиболее потенциально важных аспектов деятельности Лиги арабских государств была и остаётся идея создания совместного военного союза. В Пакте совместной безопасности арабских государств 1950 года изложены основные положения коллективной безопасности арабских государств.

В 2015 году главы стран Лиги арабских государств договорились о создании совместных военных сил. Эти силы будут включать в себя около

40,000 элитных войск, при поддержке военных самолётов, военных кораблей и легкой артиллерии [8].

Говоря об успехах деятельности Лиги арабских государств, нельзя не отметить, что некоторые государства-члены Лиги богаты ресурсами, в том числе огромными запасами нефти и природного газа. К тому же Ближний Восток является стратегически важным в природно-географическом и военно-политическом отношении» [3, с. 266].

Ещё одной ведущей отраслью экономики являются телекоммуникации. Менее чем за десять лет, местным компаниям, таким как Orascom Group и Etisalat удалось успешно конкурировать на мировом рынке информационных ресурсов.

В то же время, хотелось бы отметить, что экономические успехи Лиги были менее впечатляющими, чем те, что были достигнуты более мелкими организациями в регионе, такими как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) [12].

Стоит отметить, что в Лиге существуют довольно резкие различия в уровне экономического развития стран-участниц. В частности, имеется ряд очень богатых нефтяных стран, таких как Алжир, Катар, Кувейт и ОАЭ, но есть очень бедные страны, такие как Сомали, Джибути, Мавритания, Коморские острова, Судан и Йемен.

Лига арабских государств оказала значительное влияние на развитие всего региона Ближнего Востока. Лига активно стремилась к укреплению арабской безопасности, но её усилия сдерживались межарабским соперничеством. Лига способствовала мирному урегулированию споров между её членами, в частности, между Марокко и Мавританией; между группами в государствах-членах, например, в Ливане или Сомали; и между членами Лиги и внешними силами, например, между Ливией и Соединенными Штатами. В этом плане можно говорить о том, что Лига выступила региональным аналогом ООН.

Несмотря на некоторые достигнутые успехи в деятельности Лиги, всё же

нельзя не сказать о неудачах. Так, например, можно говорить о том, что Лига допускала ошибки в отношении Сирии. Одной из самых больших проблем является лицемерие в действиях Лиги. В частности участники Лиги сколько угодно много готовы говорить о нарушениях прав человека режимом Башара Асада и боевиками ИГИЛ в Сирии, но сами продолжают нарушать права своих собственных граждан.

Ни для кого не секрет, что Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет и многие другие участники Лиги арабских государств то и дело нарушают права человека. Как справедливо отмечает М. Бек, «новая политика Лиги арабских государств демонстрирует нам двойные стандарты, особенно, если принять во внимание то обстоятельство, что главными проводниками политики Лиги по отношению к Сирии являются Саудовская Аравия и Катар, правительственные режимы которых чрезвычайно авторитарны и имеют очень плохую репутацию в области прав человека» [9, с. 3].

Здесь же хотелось бы сказать о нежелании Лиги арабских государств защищать протестующих в деспотическом государстве Бахрейн. Саудовская Аравия направляла туда своих военнослужащих для оказания помощи правительству Бахрейна против демократических демонстрантов. Это является ещё одним свидетельством лицемерия некоторых членов Лиги.

Лига мало сделала для эффективного формирования политики в регионе. С момента своего создания она приняла не так много политических программ. Лишь небольшое количество из них удалось реализовать, не считая соглашения о нормализации отношений с Израилем, и то только при условии, что он покинет оккупированные палестинские территории. Кроме того, в рамках Лиги не создано каких-то принудительных механизмов для стран-нарушительниц.

В связи с этим, наблюдается отсутствие единой политики в рамках Лиги арабских государств. Государства продолжают преследовать свои собственные интересы, что даёт основания для критики данной организации. Это было наглядно продемонстрировано во время так называемой первой войны в Персидском заливе, а также в 2003, когда США вторглись в Ирак.

Новые трения среди арабов создаёт и напряжённость в отношениях между суннитами и шиитами, обострение войны в Сирии и Ираке. Суннитские лидеры в основной своей массе игнорировали саммит в Багдаде 2012 года, выразив свой протест против шиитского правительства Ирака и тесных связей с Ираном.

Существенные различия в развитости инфраструктуры и материально-технической базы, неравномерное распределение природных и трудовых ресурсов в арабском регионе препятствует созданию диверсифицированной экономики в отдельно взятой стране. Как справедливо отмечает А.Греш в «*Le Monde diplomatique*», «никогда ещё экономические ресурсы в регионе не распределялись столь неравномерно: несколько монархий владеют огромными нефтяными богатствами, в то время как арабский мир все глубже погружается в кризис и нищету» [6, с. 374].

Проблемы бедности, скудности внутренних ресурсов, сохранение во многих странах сильно устаревших хозяйственных структур порождают в современном арабском обществе настроения пессимизма и безысходности, создаёт питательную среду для экстремизма левого и правого толка.

Неудачи, постигшие многих арабских лидеров, привели к усилению арабских народов стремления к традиционалистским ценностям, к поискам своего, особенного исламского пути в быстро меняющейся среде, к национальной самоизоляции и отчуждению от внешнего мира, а в крайних формах — к прямому вызову общечеловеческим морально-этическим и нравственным ценностям.

В январе 2005 года Генеральный секретарь Лиги арабских государств Амра Мусса в интервью газете «Могоссо Times» отметил следующее: «Существует множество проблем, которые должны быть решены, прежде чем мы сможем создать полноценный Таможенный союз в течение 5 или 10 лет. У нас есть пример ЕС, который является свидетельством большого числа противоречий между его членами. Но в нашем случае имеется Арабский арбитражный суд, который будет изучать все разногласия между арабскими

странами. Это само по себе является достижением» [11].

В целом арабским странам пока не удалось преодолеть отставание в технико-экономическом, социальном и культурном развитии от промышленно развитых государств. Остро стоит и проблема водоснабжения. Богатые нефтедобывающие государства используют дорогостоящие технологии по опреснению морской воды. Используются воды крупных рек региона (Нила, Тигра и Евфрата, Иордана). Загрязнение и засоление поверхностных вод, связанные с урбанизацией и орошаемым земледелием, являются большой проблемой рассматриваемого региона [7, с. 53].

Развитию экономической интеграции в арабском мире препятствуют внутренняя нестабильность, политические противоречия между отдельными правящими группировками, борьба за лидерство. Периодические конфликты сменялись потеплением отношений и даже декларациями об объединении некоторых государств. Арабские элиты так и не смогли стать на позиции прагматизма и отойти от распрей и расхождений.

За всю свою шестидесятилетнюю историю Лига арабских государств сумела убедить мировую общественность в своей жизнеспособности. Она и сегодня является самым влиятельным и представительным форумом государств Арабского Востока. Несмотря на многие сложности и проблемы, ЛАГ сумела в отдельные периоды её деятельности способствовать преодолению ряда серьёзных межарабских политических конфликтов.

Сегодня в эпоху глобализации и новых вызовов, ЛАГ нуждается в политической трансформации и структурном преобразовании. Лига арабских государств до сих пор является единственной в своем роде региональной международной организацией, которая объединяет все арабские государства. Именно поэтому нам кажется, что и в дальнейшем Лига должна поддерживать тесные связи с Организацией Объединённых Наций для разрешения любых споров путём мирного диалога.

Библиографический список:

1. Али Садик Абу Хайф. Международное публичное право. Александрия. 2003.
2. Аль-Барамид Саид Мухаммад Али. Лига арабских государств. Смена приоритетов: от координации к единству (1945-2001гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003.
3. Восток-Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Учебное пособие под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО; РОССПЭН, 2002.
4. Муфид Махмуд Шихаб. Международные организации. Каир. 1988.
5. Официальный сайт ЛАГ <http://www.arableagueonline.org/las/index.jsp>
6. Рифаат А. Региональные интеграционные процессы в арабском мире" // "Востоковедный сборник". Выпуск 2. М., ИИИиБВ, 2001.
7. Руденко Л.Н., Соловьева З.А. Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире. М., 2007.
8. Arab League agrees to create joint military force. 29 March 2015.Режим доступа <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-32106939>
9. Beck M.: The Arab League: a new policy approach in the making? 10 April 2013. P.3. Available from <http://static.sdu.dk/mediafiles//F/4/3/%7BF43B7F61-D629-4378-BBE0-9F6450510585%7DMB0413.pdf>
10. Khadduri M. The Arab League as a Regional Arrangement // The American Journal of International Law 40(4), 1946.
11. Morocco Times. Rabat. 26.01.2005.
12. "Reuters.com". Reuters. Retrieved 20 November 2014. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/security-usa-outlook-idUSN2041155720081120>

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 34.023

Беркова Е. Е. Правовое положение российских казачьих обществ на современном этапе развития

The legal status of the Russian Cossack communities at the modern stage of development

Беркова Елена Евгеньевна

Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) «РГЭУ» (РИНХ),

г. Таганрог

lenkaberkova@mail.ru

Berkova Elena Evgenevna

Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of Rostov state

University of Economics (RINH), Taganrog

Аннотация: Целями работы являются выявление правового статуса современного казачьего населения в Российском обществе, а также анализ исторического развития понятия «казак». При исследовании проблемы были использованы такие частнонаучные методы, как анализ и сравнение, в результате применения которых были выявлены закономерности в происхождении и трансформации правового статуса казачьих обществ в России. Вопрос взаимодействия государства и гражданского общества находится в современной России в стадии реформирования, наше государство в целом и гражданское общество сами еще пытаются обрести самих себя.

Ключевые слова: гражданское общество, правоотношения, некоммерческая организация.

Abstract: Goals are the identification of the legal status of the modern Cossack population in the Russian society, as well as analysis of the historical development of

the concept of "Kazak". In the study of the problem were used such methods as analysis and comparison, the result of which were regularities in the origin and transformation of the legal status of Cossack communities in Russia. The question of interaction between state and civil society in modern Russia in the process of reform, our state in General and civil society themselves are still trying to find themselves.

Keywords: civil society, legal, nonprofit organization.

Укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации и других высших органов власти нашей страны в настоящее время. Программа, разработанная в этом направлении, поддерживается многими министерствами нашей страны. В рамках данной статьи рассматривается роль непосредственно казачества в объединении российского народа, а также правовое и социальное положение такой категории населения, как казаки. В современных условиях просто необходимо содействовать укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений в России.

Большинство граждан отчуждаются от реального управления делами государства, и именно это мешает взаимодействию элементов гражданского общества с государством. Со стороны гражданского общества присутствует высокая степень недоверия к публичным институтам, нельзя же забывать и об обратной ситуации. К счастью, в последнее время ситуация начинает улучшаться, происходит некое сближение, так как наше Правительство предпринимает все более активные меры по решению данных проблем. Издаются законодательные акты, так же создаются, а затем реализуются программы по поиску точек соприкосновения, возможных вариантов сотрудничества гражданского общества и государства. Необходимо понимать, что государство и гражданское общество по определению не могут существовать друг без друга. Поэтому нужно развивать разнообразные формы сотрудничества, влияния, взаимного проникновения этих двух форм

существования современного российского социума. Мы не зря говорим о гражданском обществе в рамках изучения проблемы казачества России, ведь они являются частью этого самого гражданского общества. Но речь об этом пойдет позже.

Существенное изменение в последние годы претерпела политика нашего государства в отношении российского казачества. Отмечено, что казаки сейчас, учитывая исторические и местные традиции, активно содействуют решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения. Нынешнее государство в лице высших органов власти, муниципальных и других его составляющих со своей стороны пытается вовлечь негосударственные организации в круг публичных правоотношений, привлекая к управлению своими делами, используя при этом нестандартные решения [5]. А элементы гражданского общества же в ответ на это формируют новые способы воздействия на государственную власть, в частности активно применяя при этом электронные средства общения такие как глобальную сеть «Интернет», социальные сети и т.д. Мы понимаем, что в современных условиях информатизации и компьютеризации общества этого нельзя исключать.

Обращаясь к современным реалиям, находим такое определение, которое дано в Федеральном законе «О государственной службе российского казачества»: казаки – «граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ». Указом Президента РФ от 9 февраля 2010 г. № 170 [1] предусматривается введение удостоверения казака, являющегося основным документом, подтверждающим членство в казачьем обществе, внесенном в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, чин и занимаемую должность в казачьем обществе. Сразу необходимо отметить, что одним из основных институтов гражданского общества выступает общественное объединение и являясь при этом формой более общего явления, то есть объединения граждан. Юридическая же практика показывает нам, что объединения граждан могут создаваться в совершенно различных формах. Отличаются от общественных объединений они как по порядку создания, так и

по принципам деятельности. Такие объединения граждан могут наделяться специальными полномочиями, именно они будут приближать их к органам публичного управления. При этом некоторые объединения граждан обладают таким специфическим набором признаков, которые отражаются в правилах создания и деятельности самих этих объединений. Таким образом, они порождают дискуссии о допустимости их отнесения к объединениям гражданам как таковым.

Казалось бы, понятие казачьего общества довольно ясно. Но на деле все оказывается гораздо сложнее. Начнем с того, как определяется казачье общество в Федеральном законе от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского Казачества» (далее закон), а точнее во второй его статье [1]. Здесь казачьи общества – это форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством (некоммерческая организация). Казачье общество создается в виде хуторского, станичного, городского, районного, окружного или войскового казачьего общества, члены которого в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Законодатель называет общество, образованное людьми, считающими себя казаками или их потомками, созданное с определенной целью некоммерческой организацией.

Словарь юридических терминов дает нам такое определение казачьего общества, как «организация казаков, добровольно взявших на себя обязанности по несению государственной службы; внесена в Государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации и является составной частью соответствующей казачьей общины». Мы видим, что это определение представляет нам казачье общество, как военизированную, боеспособную организацию, но при этом, оно не уточняет, кого же можно причислить к члену казачьего общества, а также то, с какой целью оно создается и прочее.

Сравнивая это определение с тем, что дано в законе, наблюдаем некую его несостоятельность.

Рассуждая о вопросе правового положения российских казачьих обществ, обратимся к статье 1 Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», которая посвящена предмету регулирования. Здесь необходимо отметить, что он весьма четко очерчен определением правовой и организационной основы несения российским казачеством непосредственно государственной службы. И это неспроста, ведь казаки всегда считались боеспособной категорией населения, которая в свое время охраняла окраины нашего государства, служило на благо своего Отечества. Нельзя, разумеется, забывать и о том, что иногда казаки были довольно строптивы, не соглашались с политикой государства по тем или иным вопросам, но, тем не менее, обвинять их в невыполнении своего воинского долга не представляется возможным. На деле мы видим, что законы, которые мы рассматривали не разрешают поднятых проблем. И более того, мы замечаем, что в ст. 6.2 «О некоммерческих организациях» появляется такое дополнение: «Казачье общество вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано» [2]. Выясняется новая деталь положения казаков в современном обществе, касающаяся их прав. И получается, что для осуществления функций государственной службы современным российским казачьим обществам предоставляется право на предпринимательство.

В современных публикациях о казачестве все чаще ставится вопрос о том, что пора разобраться, кто же такие казаки — нация, сословие (общественный слой, имеющий определенные привилегии) или народ. Если рассматривать казачество как этнос, то приведенные нами ранее определения низводит его до статуса членства, что характерно для общественных объединений, но никак не для исторически сложившегося сословия, то есть обособленной социальной группы, коим, по нашему мнению, оно и является. Очевидно, не может вызвать сомнение тот факт, что казаки — это уникальная историческая общность

людей, сформировавшаяся на протяжении многих веков, обладающая общей исторической территорией, своей национальной культурой, традициями и обычаями [4]. Однако если рассматривать казачество как этнос, то приведенное определение низводит его до статуса членства, что характерно для общественных объединений, но никак не для исторически сложившегося сословия, обособленной социальной группы. Российские подзаконные акты довольно последовательны в отношении положения казачьих обществ. Указ Президента РФ от 15 июня 1992 г. № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» [8, ст. 1429] и Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. № 3321-1 «О реабилитации казачества» [7, ст. 1805] обозначают казачество как «исторически сложившуюся культурно-этническую общность». И в том и в другом документе реабилитация связана с восстановлением определенного уклада жизни, который в современных условиях покоится на трех основах:

1. традиционный социально-хозяйственный уклад жизни и культурных традиций;
2. участие в несении государственной службы;
3. создание общественных казачьих объединений и установление на их основе территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков.

Добавим, что в начале 90-х годов прошлого столетия шла активная деятельность по возрождению казачества. Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. № 355 была утверждена Концепция государственной политики по отношению к казачеству [6, ст. 210], в основе которой находилась связь казачества и государственной службы. «...Именно в период своей государственной службы казачество приобрело те черты, которые характеризуют его как специфическую часть российского народа». В Концепции шла речь и о казачьем самоуправлении в форме атаманского правления на хуторах и в станицах. Необходимо отметить, что в этой части

единого подхода так и не было обозначено, поскольку, с одной стороны, выборный атаман и создаваемые им органы руководят делами казачьей общины, не подменяя органов местного самоуправления и не затрагивая права неказачьего населения.

Библиографический список

1. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 25. Ст. 1429.
2. Ивкова О.В. Участие некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности: Дисс. ... к.ю.н. СПб, 2004.
3. Комиссарова Е.Г. Право на предпринимательскую деятельность в составе правосубъектности некоммерческого юридического лица // Цивилист. 2010. № 2.
4. Носков Б.П. О некоторых проблемах административно-правового статуса должностного лица // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 9.
5. Романовская О. В. Правовой статус казачьих обществ//Гражданин и право. №3, 2012.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 3.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10.
8. Указ Президента РФ от 14 июля 2008 г. №1079 // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1).

УДК 347.965

Сырбо В.А. К вопросу об «адвокатской монополии»: на границе профессионального и популярного или о ценности толкования правовых норм с учетом их назначения

Considering “attorney monopoly”: on the brink of professionalism and popularity or the value of interpretation of legal norms according to their function

Сырбо Владислав Анатольевич

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

vl_syrbo@mail.ru

Syrbo Vladislav Anatolyevich

Kemerovo State University, Kemerovo

Аннотация. В статье изложен авторский взгляд на мотивы и современное состояние дискуссии о так называемой «адвокатской монополии», с сочетанием популярного и профессионального подходов приведен критический анализ некоторых аргументов сторонников «адвокатской монополии», сделан вывод о перспективах дискуссии.

Ключевые слова: профессиональные юридические услуги, адвокатская монополия, международные обязательства РФ.

Abstract. The article presents authors' point of view on the motives and current discussion on the topic of so-called "attorney monopoly". Using the combination of popular and professional approaches, the author as well gives critical analysis of some arguments for "attorney monopoly". In the end, there is a conclusion about perspectives of the present discussion provided.

Key words: professional legal services, attorney monopoly, international obligations of the Russian Federation.

Идея «адвокатской монополии», как представляется, имеет разное наполнение.

Первый вариант: в понимании отдельных представителей руководства российской адвокатуры (прежде всего, Федеральной палаты адвокатов РФ, а также региональных адвокатских палат), которые отвечают за показатели работы адвокатуры в целом и имеют бонусы от эффективности таких показателей. Оценка валовых (количественных) и качественных показателей такой работы заставляет их признать в целом проигрыш в конкуренции на

рынке юридических услуг с неадвокатским профессиональным сектором (неудовлетворительная оценка работы адвокатуры в целом оглашена Минюстом РФ¹). Если в сфере уголовного процесса у потенциальных клиентов выбора нет, они вынужденно идут к адвокатам, то в гражданской и особенно бизнес сферах потенциальные клиенты во многих случаях отдают предпочтение более квалифицированным юристам-неадвокатам. Это, разумеется, не касается конкретных успешных авторитетных адвокатских образований (столичных, периферийных, крупных, некрупных - неважно). Но что характерно, клиенты предпочитают такие адвокатские образования и конкретных адвокатов не из-за их формального статуса (реально в неуголовном процессе он мало чем отличается от статуса обычного представителя), а рассчитывая на высокий профессионализм, который измеряется, конечно же, не адвокатским удостоверением, а репутацией грамотного опытного юриста. И что особенно примечательно: таких успешных адвокатов, то есть по-настоящему элиту адвокатского сообщества, вопрос какой-то там «монополии», видимо, не волнует (большинство высказываний в поддержку идеи «адвокатской монополии» - от адвокатов-функционеров; то обстоятельство, что одним из давних поборников «адвокатской монополии» является известный адвокат Генри Резник, не опровергает, но, напротив, подтверждает приведенное суждение, поскольку этот уважаемый адвокат одновременно и долгое время возглавляет разного рода адвокатские объединения - Адвокатская палата г.Москвы и др.). Реальные адвокаты, как представляется, и без монополии востребованы и могут себя реализовать в полной мере.

Еще одна примечательная «штука»: самодостаточные успешные адвокатские образования, как правило, в силу своего авторитета могут договариваться о всякого рода привилегиях внутри системы адвокатуры, формально и неформально корректировать свои обязательства перед региональными палатами и т.д., то есть существуют в системе более автономно,

¹ <http://pravo.ru/review/view/100894/>

меньше зависят от адвокатских функционеров.

Так вот, функционеры от адвокатуры кровно заинтересованы в адвокатской монополии:

- во-первых, для сохранения и пополнения своих бонусов (в широком законном смысле: от финансовых отчислений до статистических показателей) только за счет общего вала адвокатских услуг;

- во-вторых, для уравнивания адвокатского - неадвокатского секторов юридической профессии в репутационном плане за счет включения в свои ряды более успешных (в целом) юристов-неадвокатов.

Ущербность этой идеи в том, что ее авторы – функционеры не очень-то готовы меняться в плане совершенствования сами, они в основном полагают, что существующая система адвокатуры вполне адекватна и способна в имеющемся виде просто вобрать в себя лучшую часть оставшегося сообщества юристов-практиков для решения главной декларируемой цели – повышения качества юридических услуг.

Аргументация авторов этого варианта очень скудна, однообразна, иногда до наивности проста (например: внутри адвокатуры есть дисциплинарная ответственность, есть обязанность повышать квалификацию и т.д.), иногда явно ошибочна, как в случае с апеллированием к, якобы, обязательству РФ при вступлении во Всемирную торговую организацию².

Второй вариант: в понимании Минюста РФ при разработке госпрограммы «Юстиция»³.

Необходимость реформы в первую очередь предопределяется НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ оценкой деятельности именно адвокатуры (в целом). То есть меняться необходимо, в первую очередь, именно адвокатуре, чтобы стать более привлекательной как для клиентов, так и для профессионалов (в плане стремления вхождения в корпорацию адвокатов для

² См., например, выступление Е.Авакян на круглом столе адвокатов в рамках VI Петербургского международного юридического форума//<http://www.advgazeta.ru/newsd/1394>

³ <http://minjust.ru/gosudarstvennaya-programma-yusticiya-0>

максимальной профессиональной самореализации и престижности статуса адвоката).

Для этого концепция предполагает некоторые механизмы, принципиально отличные от тех, на которых устроена нынешняя адвокатура (например, возможность адвокату работать по трудовому договору, создание адвокатских партнерств, и др.).

После реформирования адвокатуры изнутри, обновления ее устройства с учетом требований современного времени, когда таким образом будут созданы условия для эффективной реализации профессиональной юридической подготовки в рамках именно адвокатуры, и поступление в адвокатуру станет профессионально привлекательным (а не вынужденным), «монополизация» юридических услуг внутри адвокатуры будет происходить, во-первых, отчасти естественным путем, во-вторых, на основе предварительного и открытого обсуждения в профессиональном юридическом сообществе, в-третьих (что очень важно), с одновременной гармонизацией профессионального (о статусе адвокатуры) и процессуального законодательства.

Итак, остановимся более подробно на некоторых аргументах сторонников «адвокатской монополии», имеющих правовой характер.

Утверждается, что «адвокатская монополия» обусловлена обязательствами РФ при присоединении к Всемирной торговой организации⁴. Конкретно имеется в виду определение термина «адвокат», которое дано в сноске к одному из пунктов Перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам, входящего в Приложение I к Протоколу о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению, а сам этот Протокол о присоединении оформляет вступление России в ВТО. В изложении на русском языке определение термина «адвокат» заключается в следующем: *«Адвокат – физическое лицо, получившее статус адвоката в соответствии с российским законодательством. Только*

⁴ См., также: Российская газета - Федеральный выпуск №6657 (86), Владислав Куликов. Защита Особого порядка // <http://rg.ru/2015/04/23/advokat.html>

адвокатам разрешается:

- осуществлять представительство в уголовном и российском арбитражном процессе;

- быть представителем организаций, правительственных органов, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях».

Действительно, сам по себе текст приведенного определения как будто бы не оставляет сомнений в исключительности статуса адвоката в качестве судебного представителя. Вопрос, однако, в том, чего стоит данная норма для регулирования сферы юридических услуг внутри России.

Ошибочность вышеуказанного утверждения вполне очевидна любому юристу, имеющему представление о том, что такое международное частное право и право ВТО. Беда в том, что указанные сферы юриспруденции не самые простые в их постижении и не самые распространенные в повседневной жизни. Поэтому неподготовленному «специалисту» непросто адекватно истолковать соответствующие нормы, плюс проблему создают издержки некорректного перевода с иностранного языка аутентичного текста международного правового акта.

ГАТС (Генеральное соглашение о торговле услугами)⁵ вместе с вышеупомянутым Перечнем специфических обязательств РФ, действующее в отношении России с момента ее вступления в ВТО, устанавливает обязательства России по обеспечению доступа **иностранных лиц** в качестве исполнителей (продавцов) юридических услуг на территории России с оговоренными ограничениями. То есть **весь механизм ВТО** в данном случае предназначен **только для того, чтобы определить, пользуются ли иностранные лица, оказывающие юридические услуги в России, теми же правами, что и российские юристы.** Иными словами, ни ГАТС ни какие-либо иные соглашения в рамках ВТО априори не могут определять содержание

⁵ <http://docs.cntd.ru/document/902340076>

национального режима оказания юридических услуг (ВТО со всеми входящими в него соглашениями для этого не предназначена). Эти вопросы находятся **в исключительной компетенции внутрироссийского законодательства:** конституции, процессуального, о статусе отдельных профессиональных сообществ, например, адвокатуры, и т.д. Попытки некоторых специалистов выводить из норм ГАТС некий подразумеваемый смысл грядущих изменений российского законодательства в плане реформирования адвокатуры и всей сферы юридических услуг – это из области экстрасенсорики с явным признаком выдать желаемое за действительное и неспособностью «отделить зерно от плевел».

Кстати заметить, что глубокой и многоаспектной критике определения «адвокат», приведенного в вышеуказанном документе ВТО, подписанном Россией, подверг А.И.Муранов, к.ю.н., член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ⁶.

Еще один аргумент сторонников «адвокатской монополии» состоит в апеллировании к **ст.48 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи**, из чего, якобы, следует особо значимый, с точки зрения публичного порядка, характер всей сферы юридических услуг, поэтому государство должно устанавливать своего рода систему допуска к профессиональной юридической деятельности и контроля за соблюдением качества осуществления такой деятельности. Механизм адвокатуры, как будто бы, отвечает данным потребностям.

При этом с подачи в основном адвокатов долгое время ведется дискуссия о тождестве или различии понятий «правовая помощь» и «юридическая услуга». Адвокаты, акцентируя внимание на закрепленный законом непредпринимательский характер адвокатской деятельности, предпочитают считать, что они оказывают именно правовую помощь. В действительности

⁶ См., в частности, Муранов А.И. Обязательства России как будущего члена ВТО в отношении сектора юридических услуг//Закон, 2012, №2.

прав Муранов А.И., назвавший эту дискуссию бессмысленной, добавив при этом, нисколько не смущаясь собственной принадлежности к адвокатскому сообществу, что с точки зрения права ВТО, адвокаты оказывают именно услуги, более того, в терминологии права ВТО адвокаты торгуют юридическими услугами и являются поставщиками таковых⁷.

Тем не менее, определяя смысл нормы ст.48 Конституции РФ, как раз уместным является обращение к лексическому смыслу выражения «юридическая помощь» (с акцентом на слово «помощь»), что предполагает оказание профессионального юридического содействия лицу, для которого невозможно или затруднительно самостоятельное и (или) с привлечением специалиста, но за свой счет, осуществление интереса в правовой сфере. То есть это такие отношения, где кто-либо из участников выступает экономически или социально слабой стороной, объективно (заведомо) нуждающейся в защите. Вполне логично, что правовое и социальное государство берет на себя конституционную обязанность компенсировать неравенство в положении таких лиц, гарантируя предоставление им квалифицированной правовой помощи.

Другое дело – отношения между полноценными и равными экономическими субъектами, способными самостоятельно формировать собственную компетентность и выбирать контрагентов. В чем смысл опеки государства над такими субъектами в аспекте правового сопровождения их деятельности? При чем здесь положения Конституции, направленные на гарантирование основных прав и свобод человека и гражданина? В данном случае для государства будет более рациональным, а для указанных субъектов более ценным, если они сами выберут способ и условия обеспечения своего правового интереса посредством заказа юридической услуги⁸.

Таким образом, вряд ли нормой ст.48 Конституции российское государство приняло на себя обязательство гарантировать квалифицированность каждой юридической операции, а следовательно, вряд ли

⁷ Там же.

⁸ Я присоединяюсь к идее Е.Шестакова по условному разграничению понятий «правовая помощь» и «юридическая услуга»// <http://pravo.ru/review/view/40979/>.

одной этой нормой можно обосновать необходимость единой и сплошной системы квалификационного доступа и контроля в профессиональной юридической деятельности.

Кроме всего изложенного определенным барьером на пути «адвокатской монополии», очевидно, является правовая позиция Конституционного суда РФ, сформулированная в постановлении от 16 июля 2004 г. N 15-П, которая в целом сводится к недопустимости ограничения права лица на выбор представителя для защиты своих **частных** интересов в судебном процессе. При этом следует оговориться, что указанная правовая позиция сама по себе, а также вкупе с иными позициями Конституционного Суда РФ по вопросам, связанным с оказанием юридических услуг⁹, не означает, что установление определенных квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги на профессиональной основе, противоречило бы Конституции РФ. Однако такие квалификационные требования, по мнению все того же Конституционного суда РФ, могут быть установлены только федеральным российским законодательством. Так, в постановлении от 09.07.2012 № 17-П, в частности, указано: *«Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи, а в случае невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве - и доступ к правосудию (статья 48, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации). При этом право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не означает возможность допуска любого гражданина к участию в судопроизводстве в качестве представителя, - соответствующие основания применительно к отдельным видам судопроизводства устанавливаются федеральными конституционными законами и федеральными законами».*

Таким образом, вопрос «адвокатской монополии» не утрачивает своей актуальности, поскольку никакой его предрешенности на уровне

⁹ См., например, постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. N 2-П.

международных обязательств Российской Федерации в действительности не существует, в то время как внутринациональных предпосылок для серьезной дискуссии о путях и вариантах реформирования сферы юридических услуг, включая саму адвокатуру, становится все больше.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК. 342.59

Усманова Р.М. Место органов местного самоуправления в административном судопроизводстве

The place of local governments in administrative proceedings

Усманова Резида Минияровна

Стерлитамакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак

rezidausmanova@yandex.ru

Usmanova Rezida Miniyrovna

Sterlitamak branch of the Bashkir state University, Sterlitamak

Аннотация. В работе рассматривается место органов местного самоуправления в административном судопроизводстве. Отмечается, что Кодексом административного судопроизводства регламентирован процесс участия их в качестве сторон процесса, однако при реализации норм возможны определенные проблемы.

Ключевые слова: местное самоуправление, суд, решения, административное судопроизводство.

Abstract. This paper examines the place of local governments in

administrative proceedings. It is noted that the Code of administrative procedure regulates the process of their participation as parties to the process, however, the implementation of norms may be certain problems.

Keywords: local government, court decisions, administrative proceedings.

Административная юстиция по сути своей есть судебная защита прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и их объединений от неправомерных действий и решений органов местного самоуправления и муниципальных служащих. Вступивший в силу Кодекс административного судопроизводства (далее по тексту КАС РФ), немало норм посвящает и органам местного самоуправления, таким образом, отводя им определенное место в системе административного судопроизводства.

Во-первых, органы местного самоуправления вправе участвовать в делах в качестве административных истцов и административных ответчиков.

В ст. 1 КАС РФ установлен перечень дел, по которым сторонами могут быть органы местного самоуправления. Это дела: 1) об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части; 2) об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами; 3) об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих; 4) об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости; 5) о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; 6) о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, или права на исполнение судебного акта суда общей юрисдикции в разумный срок; 7) о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц.

При этом по некоторым категориям дел органы местного самоуправления

могут быть лишь истцами. Так, органы местного самоуправления вправе обратиться в суд с административным иском с заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности соответствующего муниципального образования. Также органы местного самоуправления, вправе обратиться в суд с административным иском с заявлением о взыскании с физических лиц денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций, если у этих лиц имеется задолженность по обязательным платежам, требование контрольного органа об уплате взыскиваемой денежной суммы не исполнено в добровольном порядке или пропущен указанный в таком требовании срок уплаты денежной суммы и федеральным законом не предусмотрен иной порядок взыскания обязательных платежей и санкций.

КАС РФ содержит и такие производства, по которым в зависимости от ситуации и истцом и ответчиком могут быть органы местного самоуправления. Например, в соответствии с п.1 ст. 239 КАС РФ избиратели вправе обжаловать решения и действия органов местного самоуправления, нарушающие избирательные права этих граждан или их право на участие в референдуме. А вот п. 9 этой же статьи, закрепляет право органов местного самоуправления подать административный иск об оспаривании решения о проведении местного референдума, решения, принятого на местном референдуме.

Примечательно, что в одном и том же деле сторонами могут быть разные органы местного самоуправления одного муниципального образования. Так, в соответствии со ст 74.1 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» представительный орган муниципального образования вправе удалить главу муниципального образования в отставку либо по инициативе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, либо по инициативе депутатов представительного органа муниципального образования. Глава же муниципального образования, в отношении которого принято

решение об удалении его в отставку представительным органом муниципального образования, вправе обратиться с заявлением об обжаловании указанного решения в суд в течение 10 дней со дня официального опубликования такого решения. По данному делу в качестве административного истца выступает глава муниципального образования, в качестве ответчика по логике вещей председатель представительного органа.

Очень интересная ситуация может сложиться при обжаловании решения о самороспуске представительного органа. В законодательстве не определен круг лиц, которые вправе подать административный иск. Наверно ими могут быть депутат, который не проголосовал за самороспуск, глава муниципального образования и любой гражданин.

С целью защиты интересов муниципальных образований, например, по делам об обжаловании действий и решений государственных органов власти, с административным иском заявлением вправе обратиться прокурор (ст. 39 КАС РФ).

В процессе органы местного самоуправления могут участвовать в качестве заинтересованных лиц. Так в городской суд Стерлитамака поступило исковое заявление от гражданина № о признании недействительным разрешение Отдела опеки и попечительства Администрации ГО г. Стерлитамака об установлении отцовства в отношении №. Ответчиком по делу является Отдел Отдела опеки и попечительства Администрации ГО г. Стерлитамака, заинтересованным лицом сама Администрация.

Во-вторых, суды вправе разрешать административные дела на основании нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Несомненно, рассматривая дело, например, об обжаловании действий и решений органов местного самоуправления суд так или иначе применяет Устав муниципального образования, решения представительного органа. В этом плане интересно, что Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает обязанность судов разрешать дела на основании нормативных актов органов местного самоуправления. Возможна ситуация, при которой в процессе применения

муниципально - правовых норм, суд обнаружит явное противоречие данных норм, действующему законодательству.

В-третьих, органы местного самоуправления обязаны исполнять акты суда по административным делам. В ст. 16 КАС РФ закреплено, что вступившие в законную силу судебные акты (решения, определения, постановления) по административным делам, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для органов местного самоуправления, избирательных комиссий, комиссий референдума, муниципальных служащих, и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. В соответствии со ст. 315 Уголовного кодекса РФ злостное неисполнение муниципальным служащим вступивших в законную силу судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению - наказываются штрафом, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо обязательными работами, либо принудительными работами, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

При этом, если гражданин полагает, что органом местного самоуправления нарушено его право на исполнение судебного акта в разумный срок, то он вправе обратиться в суд с иском о присуждении компенсации. Согласно части 1 статьи 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в защиту интересов гражданина, который относится к числу лиц, имеющих право требовать присуждения компенсации, и по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд с таким заявлением. Право на компенсацию в первую очередь закреплено Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в 2 разумный срок». Порядок реализации же определен КАС РФ. Постановлением Пленума Верховного Суда от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах,

возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» даны разъяснения судам, относительно применения норм КАС РФ. При этом в п. 36 данного Постановления записано, что под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения, понимается - по искам о возложении обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц – орган государственной власти, орган местного самоуправления, их должностные лица, государственные или муниципальные служащие. Обращается внимание, что присуждение такой компенсации лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины органов местного самоуправления и их должностных лиц. Компенсация выплачивается счет средств бюджета муниципального образования.

Таким образом, за органами местного самоуправления закреплено право на участие в судебных процессах как за юридическими лицами. Безусловно, огромная масса судебных дел возникает из публичных правоотношений, где органы местного самоуправления, должностные лица и муниципальные служащие выступают сторонами административного судопроизводства. КАС РФ детально регламентирует порядок их участия. Насколько же будут реализованы эти нормы, покажет время.

УДК 347.64

Бондаренко В. Организация работы по опеке и попечительству в Ростовской области

Organization of work on trusteeship and guardianship in Rostov region

Виталий Бондаренко

Южный федеральный университет, г. Таганрог

vitus-boida@mail.ru

Bondarenko Vitali

Southern Federal University, Taganrog

Научный руководитель – доцент ЮФУ Н.Н.Бажанов

Аннотация. Целью работы является исследование проблем правового регулирования опеки и попечительства в Ростовской области. Приводятся статистические данные.

Ключевые слова: опека и попечительство, дети-сироты, детей, оставшиеся без попечения родителей, муниципальные учреждения.

Abstract. The aim of this work is the study of problems of legal regulation of custody and guardianship in the Rostov region. Statistics.

Keywords: the guardianship, children-orphans, children left without parental care, municipal institutions.

«Опека и попечительство – это форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов» [1]. Опека и попечительство, в современном мире, является технологией альтернативного,

общественного пути решения проблемы фактического и социального сиротства.

Опека и попечительство несовершеннолетних граждан, на сегодняшний день, выступает одним из приоритетных направлений реализации государственной политики. Актуальность функционирования вышеуказанных социальных институтов продиктована следующими обстоятельствами:

- наличие высокого уровня сиротства, в том числе. В частности, высокий процент социальных сирот, как правило, свидетельствует о том, что работа по раннему выявлению детей, находящихся в социально опасном положении, нескоординированная и носит бессистемный характер;

- увеличение числа разводов, общая трансформация института семьи, развитие явления семейного насилия над несовершеннолетними;

- рост уровня детской преступности, беспризорности и безнадзорности;

- распространение явления «проектирования» антисемейного поведения бывших воспитанников детских стационарных учреждений на собственную линию жизни.

Опыт реализации и пропаганды опеки и попечительства в нашей стране многообразен. Ростовская область, на сегодняшний день, является одним из регионов, в котором накоплен колоссальный опыт борьбы с проблемой социального сиротства и развития различных форм семейного устройства несовершеннолетних на уровне исполнительной власти, в системе органов государственного управления.

Опека и попечительство несовершеннолетних граждан как функция органов государственной власти в Донском регионе занимает сравнительно небольшой исторический промежуток времени. Пропорционально изменениям, произошедшим в федеральном законодательстве начиная с 2008 г., в Ростовской области, на региональном уровне, сферы управления вопросами опеки и попечительства, профилактики социального сиротства претерпели множество видоизменений.

В Министерстве общего и профессионального образования Ростовской

области функционирует сектор координации деятельности органов опеки и попечительства, осуществлявший свою деятельность непосредственно и через 62 территориальных управления. Специалисты по опеке и попечительству есть в каждом районе Ростовской области (Шолоховский, Куйбышевский, Цимлянский, Белокалитвенский, Советский, Тацинский, Азовский районы и др.), а также в городах Ростов-на-Дону, Таганрог, Батайск, Азов, Волгодонск, Гуково, Донецк, Зверево, Шахты, Каменск-Шахтинский, Новочеркасск, Новошахтинск. Общая численность специалистов равняется 171 человек.

Сам сектор состоит из трех отделов:

- отдел по опеке и попечительству несовершеннолетних граждан;
- отдел по опеке, попечительству и патронажу отдельных категорий совершеннолетних граждан;
- отдел по ведению регионального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Органы опеки и попечительства Ростовской области объединены в единую организованную систему, что позволяет координировать и контролировать деятельность территориальных управлений, а также обеспечить их единым методическим и нормативно-правовым механизмом. Ежегодно органами опеки и попечительства проводится инвентаризация личных дел детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства. Например, в 2014 г. в результате этой инвентаризации были выявлены 126 детей, находящихся в учреждениях временного пребывания (социально-реабилитационные центры и приюты), сведения о которых не были учтены. Кроме того к функциям органов по опеке и попечительству относятся: профилактика социального сиротства, беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, развитие различных форм семейного устройства как несовершеннолетних, так и пожилых людей.

В рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. [2], Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной

политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» основными направлениями работы в сфере защиты прав детей в этот период определены следующие: сокращение уровня социального сиротства в области; увеличение доли детей-сирот, переданных на семейные формы устройства; развитие системы сопровождения приемных семей.

В Ростовской области по состоянию на 1 января 2015 г. общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства, составляет 19 348 чел. при доле в общей численности детского населения (540 703 чел.), т.е. 3,5 %.

За 2015 г. выявлен о2 143 ребенка-сироты, что на 7,3 % или 169 детей меньше, чем выявлено в 2013 г. – 2 306 детей, по сравнению с 2011 г. их количество снизилось более чем на четверть (27 % – 791 чел.).

В 2015 г. благодаря организованной органами опеки и попечительства эффективной межведомственной работе с привлечением общественных организаций, таких как «Детство», «Здоровое будущее», «Мир семьи», Негосударственный благотворительный детский фонд имени Великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой, Фонд поддержки социальных инициатив «Благополучие поколений», в сфере ранней профилактики отказов от новорожденных детей число выявленных органами опеки и попечительства детей данной категории составило 113 детей, что на 30 % меньше по сравнению с 2013 г. (159 чел.). В целом же в сравнении с 2011 г. выявление новорожденных детей, оставленных матерями в родовспомогательных учреждениях, снизилось на 33,7 % (59 чел.).

В течение 2015 г. так же, как и на протяжении прошлых лет, продолжалась активная работа по реализации Указа Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в части повышения квалификации специалистов органов опеки и попечительства [3].

В 2014-2015 г. 107 служащих органов опеки и попечительства прошли

курсы повышения квалификации, в том числе заочные, организованные Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с ЧУДПО «Международная бизнес академия».

Ежеквартально со специалистами территориальных учреждений социальной защиты проводятся обучающие семинары по вопросам деятельности органов опеки и попечительства по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Наряду с этим, Министерством общего и профессионального образования Ростовской области осуществлялась деятельность по методическому сопровождению территориальных учреждений социальной защиты, в рамках возложенных полномочий по опеке и попечительству. В 2015 г. подготовлено и направлено в адрес территориальных подразделений министерства более 30 соответствующих разъяснений норм действующего законодательства и методических рекомендаций.

В августе 2014 г. в регионе впервые была проведена областная «Прямая линия» для консультирования граждан по вопросам принятия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи. Также, в рамках празднования Всемирного дня ребенка с 17 по 20 ноября 2014 г. в области были проведены дни правовой помощи детям, в том числе повторное проведение «Прямой линии».

Кроме этого, специалистами органов опеки и попечительства проводятся выездные мобильные приемные, встречи, консультации приемных родителей, по вопросам, связанным с семейным устройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, защитой их прав, в школах, детских садах и организациях для детей-сирот, организуются Дни открытых дверей по вопросам семейного устройства.

В целях увеличения числа детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на семейные формы устройства Министерством общего и профессионального образования Ростовской области перед руководителями организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

поставлены следующие первоочередные задачи:

- восстановление родственных связей воспитанников со своими родителями и другими родственниками;
- подготовка детей-сирот к жизни в замещающей семье;
- введение стимулирующих надбавок к заработной плате согласно показателю семейного устройства воспитанников;
- достижение конкретного показателя по числу воспитанников, которые должны быть переданы в семьи.

В области реализуется ряд инновационных проектов, таких как размещение фотографий детей, оставшихся без попечения родителей, в общественном транспорте, размещение информация о детях-сиротах и детях, оставшихся без родительской опеки в газетах, журналах и на интернет-сайте министерства, трансляция видеороликов по семейному устройству зрителям кинотеатров перед просмотром фильмов и др.

Кроме того, для обеспечения доступности юридической информации о правилах помещения детей под опеку и попечительства, правах и обязанностях опекунов и попечителей, правах опекаемого ребенка и т.д. на сайте Министерства общего и профессионального образования размещена ссылка на необходимые нормативно-правовые акты, действует постоянная консультация семейного юриста он-лайн. В 2016 г. планируется открытие форума для опекунов, попечителей, приемных родителей и граждан, которые желают принять детей под опеку или в свои семьи.

Также сектором по координации органов опеки и попечительства провидятся встречи-концерты воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в организациях и на предприятиях. В 62 муниципальных образованиях области воспитанниками организаций для детей, оставшихся без попечения родителей, только за 5 месяцев 2016 г. проведено 69 встреч-концертов. Положительным итогом проведения мероприятий послужило обращение в органы опеки и попечительства за консультацией по семейному устройству несовершеннолетних 152 сотрудника

предприятий, в которых проводились указанные мероприятия, 51 из них уже начали сбор необходимых документов для установления опеки и усыновления, 5 детей-сирот уже приняты в замещающие семьи.

В региональном банке данных о детях на 1 января 2016 г. содержатся сведения о 4762 детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. По сравнению с 2014 г. численность детей-сирот в региональном банке данных о детях сократилось в 1,2 раза. Причинами данному сокращению послужили:

- снижение количества детей, поставленных на первичный учет;
- увеличение количества детей, переданных на воспитание в семьи и количество детей, помещенных под опеку.

В 2015 г. на региональный учет было поставлено 1 330 ребенка-сироты. Снято с учета – 1 656 ребенка, из них в связи: с возвратом родителям – 265 чел., передачей под опеку – 476 чел., устройством в приемную семью – 814 чел., по достижению 18 лет – 568 чел., по причине смерти – 18 чел., с усыновлением (удочерением) иностранными гражданами – 30 чел., с усыновлением гражданами Российской Федерации – 11 чел., с эмансипацией – 34 чел., с выбытием в другой регион – 8 чел.

Количество поступивших анкет в региональный банк данных о детях в 2015 г. сократилось на 5 % по сравнению с 2013 г. и на 36 % по сравнению с 2011 г.

В соответствии с Правилами ведения регионального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием и использованием, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. № 217 [4] региональный оператор ведет учет сведений о гражданах Российской Федерации, а также о гражданах Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, иностранных гражданах или лицах без гражданства; осуществляет подбор детей согласно их пожеланиям, предоставляет сведения о детях и выдает направления на их посещение.

За 2015 г. поставлено на учет в качестве кандидатов в усыновители, опекуны (попечители), приемные родители 191 граждан, из них: 139 – граждане Российской Федерации и 51 – иностранные граждане.

География кандидатов в приемные родители различна. Граждане Российской Федерации, обращающиеся к региональному оператору, являются преимущественно жителями г. Ростова-на-Дону и Ростовской области – 102 чел. (37 чел. – жители других регионов). Число обратившихся кандидатов из Ростовской области по сравнению с 2014 г. увеличилось в 1,3 раза и в 2 раза по сравнению с 2011 г.

За 2015 г. на учет в региональный банк данных о детях поставлен 51 иностранный гражданин, кандидат в усыновители, из них: 44, обратившихся через аккредитованные организации (16 граждан Испании, 15 – Италии, 8 – Израиля, 3 – Бельгии, 2 – Франции) и 7, обратившихся лично, без содействия аккредитованных организаций (из них: 2 гражданина Франции, 3 – Германии, 1 – Мальты, 1 – Грузии).

Таким образом, на основании плодотворной, многосторонней, активной деятельности органами опеки и попечительства Ростовской области в 2015 г. по предварительным данным на семейные формы устройства (опека, попечительство, приемная семья, усыновление) передан 3 051 ребенок, что на 52,2 % (1 047 детей) больше, чем за аналогичный период 2014 г. (2014 г. – 2 071 чел., 2013 г. – 1 982 чел., 2012 г. – 2 004 чел.).

Что касается осуществления деятельности по опеке и попечительству отдельной категории совершеннолетних граждан, среди которых признанные судом недееспособные граждане, ограниченно недееспособные, нуждающиеся в установлении патронажа по состоянию здоровья, то данная деятельность в Ростовской области наряду с Семейным и Гражданским кодексами РФ, Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных и не полностью дееспособных граждан»

[5]. По состоянию на 1 января 2015 г. года на регистрационном учете в территориальных управлениях министерства состоит 4366 совершеннолетних. Однако в связи с безвозмездным характером исполнения обязанностей по патронату число граждан, изъявивших желание стать опекунами недееспособных лиц, не имеющих с ними родственных связей, по-прежнему, остается на низком уровне.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Российская газета – 2008. – № 94.
2. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СПС «ГАРАНТ».
3. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. N 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. 29 декабря. 2012 г.
4. Постановление Правительства РФ от 04.04.2002 № 217 (ред. от 21.07.2014) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных и не полностью дееспособных граждан» // СПС «Консультант Плюс».

УДК 343.2/.7

Паршина Е.В. Освобождение несовершеннолетних от наказания: актуальные проблемы и особенности

The release of minors from punishment: actual problems and peculiarities

Паршина Екатерина Владимировна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

ekaterina.parshina.1996@mail.ru

Parshina Ekaterina Vladimirovna

Mordovian State University, Saransk

Аннотация. В статье рассматриваются особенности освобождения от наказания в связи с общими и специальными нормами, характерными для несовершеннолетних. Раскрываются актуальные проблемы в освобождении их от наказания и предлагаются пути их решения. Анализируются данные статистики и судебная практика. Затрагивается вопрос о профилактике правонарушений со стороны несовершеннолетних.

Ключевые слова. Несовершеннолетние, освобождение от наказания, общие нормы об освобождении, передача под надзор родителей, специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, проблемы законодательного регулирования.

Abstract. The article discusses the features of exemption from punishment in connection with the general and special rules specific to minors. Disclosed are topical issues in relieving them of punishment and suggests ways to address them. Analyze statistical data and jurisprudence. It addresses the issue of prevention of offenses by

minors.

Keywords. Minors, exemption from punishment, the general rules on the release, transfer under supervision of parents, special educational closed institution, the legislative regulation of the problem.

На протяжении достаточно долгого времени несовершеннолетние не только не рассматривались в качестве особых субъектов права, но и, не редко испытывали на себе всю тяжесть уголовных репрессий. Однако, по мере развития уголовного законодательства, менялось и представление о существе применяемых наказаний к указанной категории лиц, исходя из чего меры, применяемые к несовершеннолетним, становились более гуманными. Дальнейшее совершенствование законодательства привело к тому, что на данный момент, в России, и во многих зарубежных странах, несовершеннолетние обладают особым правовым статусом. Однако, указанные достижения уголовно-правовой науки, не способны решить всех проблем, все чаще возникающих в современном обществе. Именно поэтому, в настоящее время, важной целью гуманизации уголовного права является поиск иных направлений, призванных не только заменить наказание в виде лишения свободы, но и в дальнейшем привести к снижению преступности несовершеннолетних. Одним из таких направлений выступает и совершенствование уголовно-правового института освобождения несовершеннолетних от наказания.

Изучение указанного института следует начать с вопроса о том, что же включает в себя уголовно-правовое понятие «несовершеннолетний».

В науке уголовного права понятие «несовершеннолетний» достаточно формальное и дифференцированное. Его сущность заключается в том, что в законе возраст, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности имеет четко установленные границы. Так, в ч.1. ст. 87 УК РФ впервые дано законодательное понятие, согласно которому несовершеннолетние – это лица, которым ко времени совершения преступления

исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Исходя из данного определения, можно заключить, что несовершеннолетие достаточно короткий период времени, составляющий всего 4 года. И именно этот период составляет неотъемлемую часть процедуры привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Ведь, с достижения того возраста, которого несовершеннолетний достиг на момент совершения преступления и будет зависеть вопрос о назначении ему наказания. Однако, достижение установленного законом возраста не всегда служит основанием для назначения ему наказания. Так, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного законом, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

УК РФ содержит различные основания освобождения несовершеннолетнего лица от наказания. Их можно подразделить на две основные группы: общие и специальные.

Первую группу составляют общие виды освобождения несовершеннолетних от наказания, перечисленные в главе 12 УК РФ [1]. Они характеризуются тем, что могут быть применены как в отношении несовершеннолетнего лица, так и в отношении взрослого.

Освобождение несовершеннолетних от наказания, при наличии данных оснований, осуществляется в общем порядке, однако следует учитывать, что в отношении данной категории лиц, существенно сокращены сроки наказания, после фактического отбытия которого к несовершеннолетним может быть применено условно-досрочное освобождение. (ст.93 УК РФ). Также при освобождении их от наказания необходимо учитывать и их возрастную специфику.

Особого внимания заслуживает вторая группа обстоятельств, включающая в себя два специальных вида освобождения несовершеннолетних

от наказания: применение принудительных мер воспитательного воздействия и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Специфика данных видов освобождения от наказания заключается в том, что они могут быть применены только в отношении несовершеннолетнего лица.

В ч. 1 ст. 92 УК РФ закреплено, что несовершеннолетний может быть освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Данное законодательное положение позволяет нам заключить, что суд, перед тем как назначить несовершеннолетнему наказание должен рассмотреть возможность применения в отношении него принудительных мер воспитательного воздействия. Однако судебная статистика свидетельствует о незначительном применении данного вида освобождения от уголовного наказания.

На основании данных судебной статистики, приведенных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2010-2014 гг. сделаем несколько выводов и отразим их на диаграмме (рисунок 1).

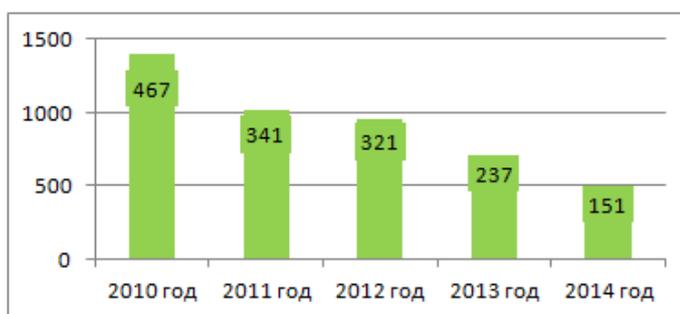

Рисунок 1. Применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Анализ приведенной диаграммы позволяет нам сделать вывод, что применение такого вида освобождения несовершеннолетних от наказания, как принудительные меры воспитательного воздействия с каждым годом сокращается, и приводит к тому, что не реализуются цели гуманизации уголовного права.

Подобная практика, прежде всего, объясняется отсутствием у суда реальной возможности отменить принудительные меры воспитательного

воздействия, и прибегнуть к наказанию в случае, если несовершеннолетний систематически их не исполняет, так как данный вид освобождения от наказания является безусловным [6, с. 112].

Необходимо также отметить, что проблемы в применении данного вида освобождения от уголовного наказания заключаются не только в его не частом применении, но и детализируются в зависимости от вида принудительной меры воспитательного воздействия.

Ст. 90 УК РФ закрепляет исчерпывающий перечень указанных мер.

Снова обращаясь к данным судебной статистики, проведем анализ применения различных мер воспитательного воздействия в 2015 году, и отразим полученные результаты на диаграмме (рисунок 2).

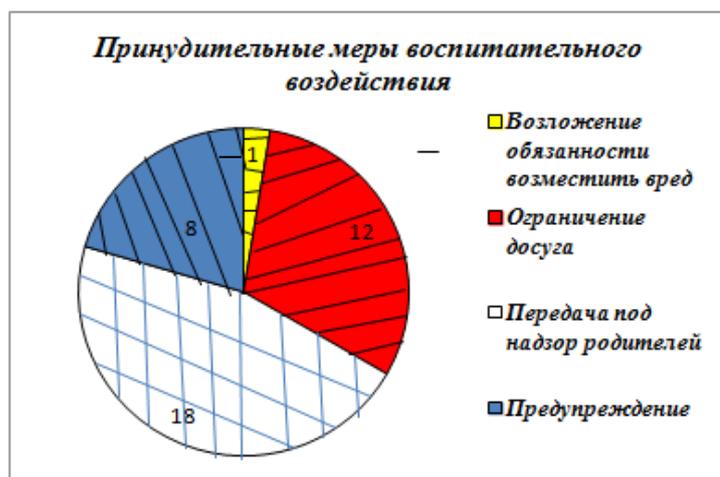

Рисунок 2. Принудительные меры воспитательного воздействия.

Анализ представленных на диаграмме данных, позволяет нам сказать, что суды чаще всего применяют такие меры воспитательного воздействия как передача под надзор родителей и ограничение досуга, при этом совсем не практикуя применение такой меры как возложение обязанности загладить причиненный вред.

Сущность указанных мер раскрывается в ст. 91 УК РФ.

Применение такой принудительной меры воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа является достаточно распространенным. Однако, к применению данной меры стоит подходить

достаточно осторожно. Её применение возможно лишь в том случае, если родители или лица, их заменяющие, способны обеспечить не только надзор за поведением несовершеннолетнего, но и оказать положительное воспитательное влияние на него. А для реализации поставленной цели необходимо совершить достаточно широкий круг действий и затратить на это довольно много времени.

Мы же считаем, что данная формулировка является правильной, поскольку именно родители и лица, их заменяющие, в большей мере, оказывают воздействие на ребенка, и, как правило, могут повлиять на его поведение.

Предположим, что семья является благополучной, однако родители, вследствие занятости мало уделяют времени ребенку. Он же в свою очередь в большей мере представлен самому себе, наделен способностью самостоятельно распоряжаться своим временем и как следствие самому выбирать компанию, которая может оказать на ребенка и вовсе негативное воздействие. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что под влиянием научно-технического прогресса, в современном мире, с точки зрения психологии, дети взрослеют гораздо быстрее, и как следствие в более раннем возрасте осознают характер общественной опасности своего деяния, и более разумно подходят к выбору средства и способа совершения того или иного преступления. Стоит также отметить и негативное воздействие самих технических средств. Как правило, большинство детей, неограниченное количество времени проводят за игрой в компьютерные игры, в некоторой степени пропагандирующие насилие. Причем мальчики в большей степени подвержены этому влиянию, ведь играя в подобные не интеллектуально-развивающие игры, они чувствуют вседозволенность и безнаказанность, и впоследствии переносят вымысел в реальность, что в дальнейшем толкает их на совершение преступления.

Поэтому, в данной ситуации очень важно влияние родителей на подростка, осуществление наблюдения за его действиями, его окружением и самое главное его психологическим состоянием, а исходя из этого, смысл рассматриваемой нормы, составлен правильно.

В уголовном законодательстве выделяется также и такая мера воспитательного воздействия, как обязанность загладить причиненный вред. Судебная статистика свидетельствует, что на практике, указанная мера применяется очень мало.

Изучив конкретные уголовные дела, данный факт, можно объяснить тем, что в большинстве случаев материальный ущерб, причиненный вследствие преступления, как правило, возмещается в ходе предварительного следствия законными представителями, либо путем возврата похищенного имущества.

Помимо этого, важным также является и то, что в УК РФ отсутствуют указания на сроки возложения такой обязанности, что в последствии лишает специализированный государственный орган возможности осуществления контроля за исполнением возложенной на подростка обязанности.

По нашему мнению, применение данной меры также не является эффективным, поскольку в таком случае подросток не воспринимает это как наказание, в силу чего цель в виде исправления виновного не достигается.

Одной из наиболее строгих принудительных мер воспитательного воздействия является ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Указанная мера предусматривает некоторый перечень действий, указанных в УК РФ, которые подросток не вправе совершать. Проблематичным является то, что данный перечень не является исчерпывающим и подлежит расширительному толкованию, а такой подход может привести к нарушению конституционных прав и свобод несовершеннолетнего.

По данной проблематике, справедливым, по нашему мнению, является позиция В. И. Гладких, согласно которой, расширительному толкованию в уголовном праве могут подвергаться лишь те обстоятельства, которые выступают смягчающими [5, с. 127].

Законодатель же данное положение не учел, поскольку в случае применения указанной меры, имеются в виду ограничения, которые способны существенно нарушить права и свободы несовершеннолетнего лица, а не

наоборот смягчить его наказание.

Исходя из этого, можно заключить, что применение такой принудительной меры, при открытом перечне правоограничений является нецелесообразным, так как может перевести ограничение досуга из ранга воспитательных мер в меру наказания, что является недопустимым.

Возникшую ситуацию предлагается устранить путем введения закрытого круга таких ограничений на законодательном уровне.

Также следует отметить, что суды не всегда учитывают и то, есть ли у подростка объективная возможность исполнить возложенные на него обязанности.

Так, например, по уголовному делу в отношении Б., мировым судьей судебного участка Даниловского района Волгоградской области на несовершеннолетнего правонарушителя была возложена обязанность 1 раз в месяц, на протяжении 8 месяцев, являться на регистрацию в инспекцию по делам несовершеннолетних, находящуюся в р.п. Даниловка. Между тем, несовершеннолетний проживал не в р.п. Даниловка, а в ст. Островская Даниловского района [3].

Определенные трудности вызывает и сама процедура назначения вышеуказанных мер. Так, не вполне понятным является то, что в первую очередь должно быть основанием для применения таких мер. Ведь если опираться на формулировку, указанную в законе, то таким основанием будет являться совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Мы же считаем, что, прежде всего, при решении вопроса о выборе той или иной меры принудительного воздействия, нужно учитывать, не только то, к какой категории, относится совершенное деяние, но и личностные индивидуальные особенности подростка, то есть его нравственное воспитание, психологическое и физиологическое состояние, социальный статус, отношения в семье, со сверстниками и т.д. Исходя из этого, вывод суда должен основываться на всей совокупности объективных и субъективных данных, включающих в себя и характеристику совершенного преступления, и

личностные особенности ребенка, и иные внешние факторы.

Необходимо также охватить и вопрос, о том, носит ли освобождение от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия обратимый характер или нет. Так, в уголовном законе, в ч.4 ст. 90 УК РФ имеется положение о том, что в случае систематического неисполнения указанной меры, она, по представлению специализированного государственного органа, отменяется и материалы направляются в суд для привлечения виновного лица к ответственности.

Однако, в данной ситуации, речь идет только об освобождении от уголовной ответственности, в случае же освобождения от наказания, уголовный закон никакого подобного положения не содержит. То есть порядок исполнения данных мер фактически возложен на лиц, осуществляющих такой надзор, следовательно, осуществляется по их усмотрению. Хотя, если учесть, что несовершеннолетние выделены в отдельную категорию лиц, особо защищаемых уголовным законом, подобный порядок является неприемлемым [7, с. 107].

Не менее проблематичным является и применение второго вида освобождения от наказания – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Ежегодно не более 5% несовершеннолетних помещаются в указанные учреждения. Столь редкое применение такой меры объясняется позицией судов, которая заключается в том, что если к подростку не применяется наказание в виде лишения свободы, нельзя и освободить его от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Данное обстоятельство объясняется и тем, что наказание в виде реального лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление средней тяжести впервые. Исходя из этого, направление несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение, также не может быть осуществлено, поскольку в таком случае подростку должно быть назначено наказание в виде лишения свободы, от которого он был освобожден

[8, с. 93-94].

Следующим обстоятельством, препятствующим более широкому применению указанной меры, является то, что в большинстве уголовных дел отсутствуют заключения о состоянии здоровья осужденных.

В ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплено, что для помещения подростка в указанное учреждение должно быть произведено их медицинское и психиатрическое освидетельствование. Исходя из этого, следует, что органы следствия должны провести работу по выявлению материалов, свидетельствующих о получении указанного заключения. Однако, как мы видим, подобных мер к сбору таких материалов не принимается, что в свою очередь в дальнейшем приводит к неправильному выбору вида освобождения от наказания [2].

Учет не всех факторов, необходимых для помещения подростка в указанное учреждение, в дальнейшем также может привести к ошибкам в приговоре и последующей его отмене. В подтверждение данного положения приведем следующий пример из судебной практики.

Так, определением суда кассационной инстанции от 5 апреля 2011г. отменен приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 18 февраля 2011г., которым Ямщикова О.В., признана виновной в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и освобождена от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ с применением принудительной меры воспитательного воздействия, в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на 1 год 6 месяцев

Суд, при решении вопроса об отмене приговора также указал, что нижестоящий суд, сославшись при принятии решения на ч. 2 ст. 90 УК РФ, не учел, что данная норма не предусматривает применение помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а помещение лица в указанное учреждение, производится только на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ при назначении ему наказания в виде лишения свободы и при наличии

оснований для освобождения от него.

Изучение же приговора позволяет заключить, что наказание не назначалось, и более того не могло быть назначено, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, наказание в виде лишения свободы не назначается. Следовательно, и правила ч. 2 ст. 92 УК РФ к ней также не могли быть применены [3].

При освобождении несовершеннолетних от наказания также не следует забывать и о профилактике правонарушений с их стороны.

В России уже предпринят ряд мер по профилактике. В частности, в программе борьбы с преступностью предусмотрена разработка системы ювенальной юстиции и мер по сокращению уровня криминализации в среде подростков, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, разработаны специальные образовательные курсы по методике работы с детьми, входящими в группу риска, а также методики их вывода из кризисных ситуаций, таких как: потеря работы, уход из семьи одного из родителей, употребление алкогольных напитков и наркотических средств [4, с. 138-139].

Однако, несмотря на все проведенные меры профилактики, проблема преступности несовершеннолетних, на данный момент стоит, по-прежнему, остро.

Таким образом, проанализировав особенности и возникающие проблемы при освобождении несовершеннолетнего лица от наказания, подведем некоторые итоги:

Во - первых, на практике выявляются достаточно большое количество ошибок в применении принудительных мер воспитательного воздействия и помещении подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в числе которых:

- резкое снижение освобождения несовершеннолетних от наказания;
- неэффективное применение такой принудительной меры, как передача

под надзор родителей;

– отсутствие сроков возмещения вреда;

– не предоставление возможности для исполнения возложенной обязанности;

– факторы, связанные с помещением несовершеннолетнего лица в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Во - вторых, при освобождении подростков от наказания необходимо учитывать, то обстоятельство, что они наделены особым правовым статусом, и в связи с этим в отношении них установлены специальные сокращенные сроки наказания в случае условно-досрочного освобождения, а также производится учет их возрастной специфики, что в ряде случаев специально оговаривается в уголовном законе.

В - третьих, возникающие на практике проблемы можно решить путем более активного применения мер воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям, а также неуклонного повышения квалификации судейского корпуса, чтобы не допускать ошибок при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В - четвертых, целесообразным было бы проведение разъяснительной работы с родителями несовершеннолетних в целях предупреждения, со стороны последних, совершения преступлений.

В - пятых, в целях профилактики, представляется необходимым создание новой правовой концепции, реализация которой в дальнейшем, привела бы к значительному снижению преступности несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996г.: по состоянию на 1 февраля 2016 г.]. – Москва, 2016. – Ст. 92.

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. (в

ред. от 26.04.2016 г.) // Доступ из справ. – правовой системы Консультант Плюс.

3. Обобщение судебной практики применения федеральными и мировыми судьями Волгоградской области положений ст. 90 и 92 УК РФ при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. – 2012. – 24 с.

4. Гареева Ф.Г. Современные представления о профилактике преступности несовершеннолетних // Наука в современном мире: теория и практика. – 2015. – № 1. – С. 138-139.

5. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. – М.: Идательский дом ГУУ, 2015. – С. 127-129.

6. Горшенин А.А. Освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ) // Симбирский научный Вестник. – 2011. – № 4. – С. 110-113.

7. Канкишев Е.Д. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 2. – С. 106-109.

8. Скрипченко Н.Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования // Вестник Северного Федерального Университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – С.91-96.

Электронное научное издание

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
по материалам II Международной
научно-практической конференции

31 мая 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978- 5-00-005889-5

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3.3. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова
Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул.
Бекетова 53.